IV 1982

8 5 6

ТУ-19-241-77

1

5

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—719

РГДБ
2018
ГАМЕЛЬНСКИЙ
КРЫСОЛОВ
художник В. Маркин

Знаменит и богат город Га́мельн. Полны товаров лавки купцов. Ломятся от зерна амбары.

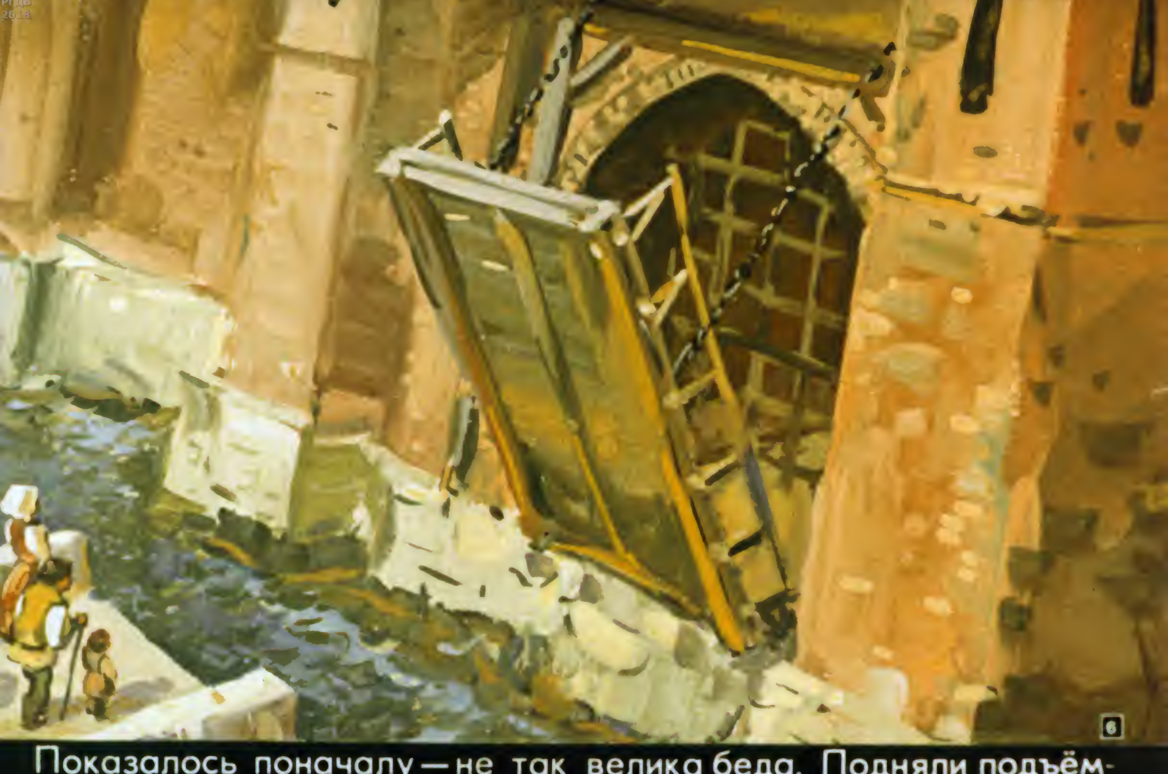
Но вот наступил засушливый год. Ни капли дождя не упало на истомлённую землю. В округе начался голод.

Хорошенько раскинув умом, решили гамельнцы до весны попридержать зерно, чтоб тогда продать его подороже. Приказал бургомистр закрыть все ворота в городе.

А весной случилось то, чего никто не ожидал. Лишь распахнулись ворота города, вместе с голодным людом с пустых полей хлынули в Гамельн крысы.

Показалось поначалу — не так велика беда. Подняли подъёмные мосты, все ворота закрыли и завалили камнями. Но крысы через какие-то им одним ведомые ходы проникали в город.

И вот начались крысиные пиры! Только и слышно по всем амбарам: хруст, шорох, возня, беготня.

Скрипят телеги по дорогам в Гамельн. На телегах наспех сколоченные клетки. А в клетках не гуси и не утки на продажу, а коты и кошки.

С облегчением вздохнули бюргеры: славно придумано! Но к утру в городе не осталось ни одной кошки. Разбежались, испугавшись несметных крысиных полчищ.

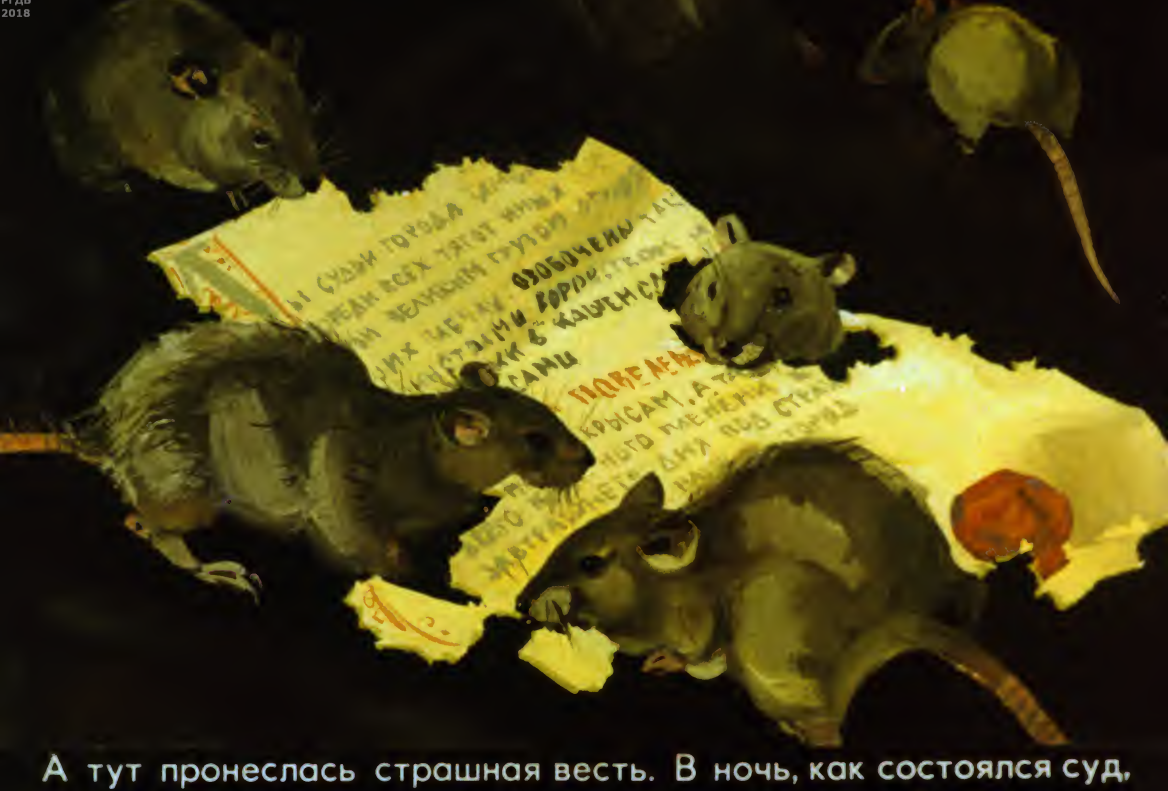
К городской ратуше стекается народ. Ещё бы! Сегодня суд над крысами. Ждут, что прибудет в ратушу сам крысиный король. Говорят, пятнадцать голов у него и одно тело. А на каждой голове — золотая корона. Главный судья зачитал приговор:

Мы, судьи города Гамельна, среди всех иных тягот, кои великим грузом лежат на наших плечах, озабочены также бесчинствами, воровством и разбоем, учинёнными в нашем славном городе мерзкими крысами.

Посему повелеваем: всем упомянутым крысам, а также королю всего крысиного племени к полудню завтрашнего дня под страхом смертной казни покинуть наш город.

На другой день бюргеры с утра стояли у окон: ждали — вот-вот двинутся крысы вон из города. Но наступил вечер, а крысы и не думали исполнять судебный приказ.

А тут пронеслась страшная весть. В ночь, как состоялся суд, сожрали крысы у главного судьи мантию да ещё в придачу приговор, писанный на телячьей коже — пергаменте.

И в самом деле, крыс в Гамельне всё прибывало. Уж никого не боясь, пробирались они на кухни. Прыгали на столы, норовя утащить лучший кусок.

Чего не хватишься — всё сожрали проклятые. И уже в двери многих домов костлявым пальцем постучал голод.

По всем улицам Гамельна прошли глашатаи. В полной тишине зловеще звучали их голоса: «Кто избавит славный Гамельн от крыс, получит столько золота, сколько сможет унести!..»

Но прошло три дня, а в ратушу так никто и не явился. Бюргеры совсем извелись от тревоги. Пропали знаменитые животы, пожелтели лица.

А на четвёртый день в ратушу заявился странный человек. За ним, оскалив зубы, вбежал чёрный, взъерошенный пёс.

Одет незнакомец был весьма необычно. Одна половина платья чёрная как ночь, другая красная как огонь. В руке он держал старинную дудку.

Бюргеры обрадовались ему свыше меры. Судья даже хлопнул его по плечу. Но тут же громко вскрикнул — ладонь словно огнём обожгло.

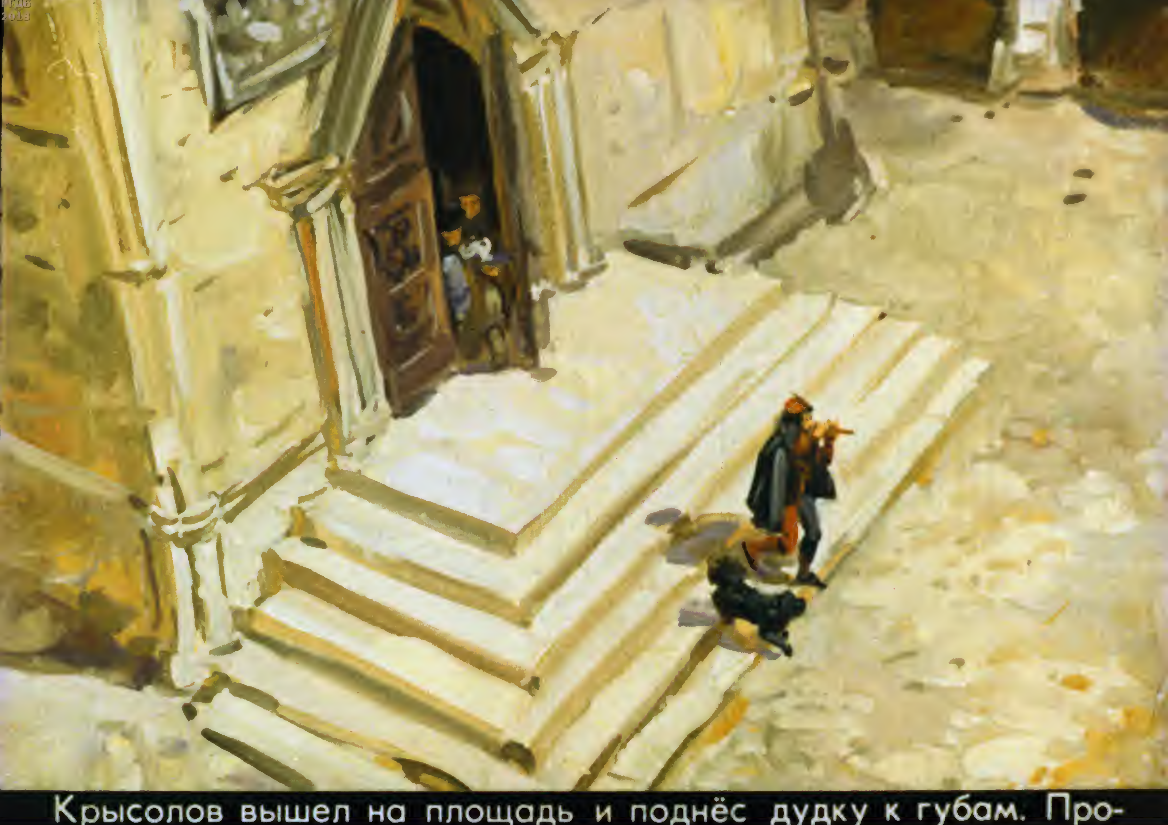
А бургомистр, уже не в силах сдержать нетерпение, спросил напрямик: «Скажи, можешь ли ты увести крысиное племя из нашего города?»

—Могу,—усмехнулся незнакомец,—эти твари мне подвластны. Но вы за это дадите мне столько золота, сколько я смогу унести.

—Всё, как договорились, почтенный наш гость. Обману не будет,—поспешно сказал бургомистр.

Крысолов вышел на площадь и поднёс дудку к губам. Протяжные странные звуки полились из дудки.

Слышался в этих звуках щекочущий шорох зерна, струйкой текущего из прорехи в мешке. Весёлое щёлканье масла на сковороде и сытые, сонные вздохи.

На эти звуки из всех домов, из подвалов стали выбегать крысы.

Крысолов, прихрамывая, пошёл с площади, и все крысы побежали за ним.

Стоило умолкнуть дудке — крысы, стряхнув наваждение, бросались врассыпную, кто куда. Но снова звучала дудка и снова крысы покорно шли за крысоловом.

Всех крыс до одной вывел из города крысолов. Дошёл до Везера, сел в лодку и, продолжая играть на дудке, отплыл от берега.

Крысы бросились в воду и утонули все до единой. И столько их было, что из берегов вышел могучий Везер.

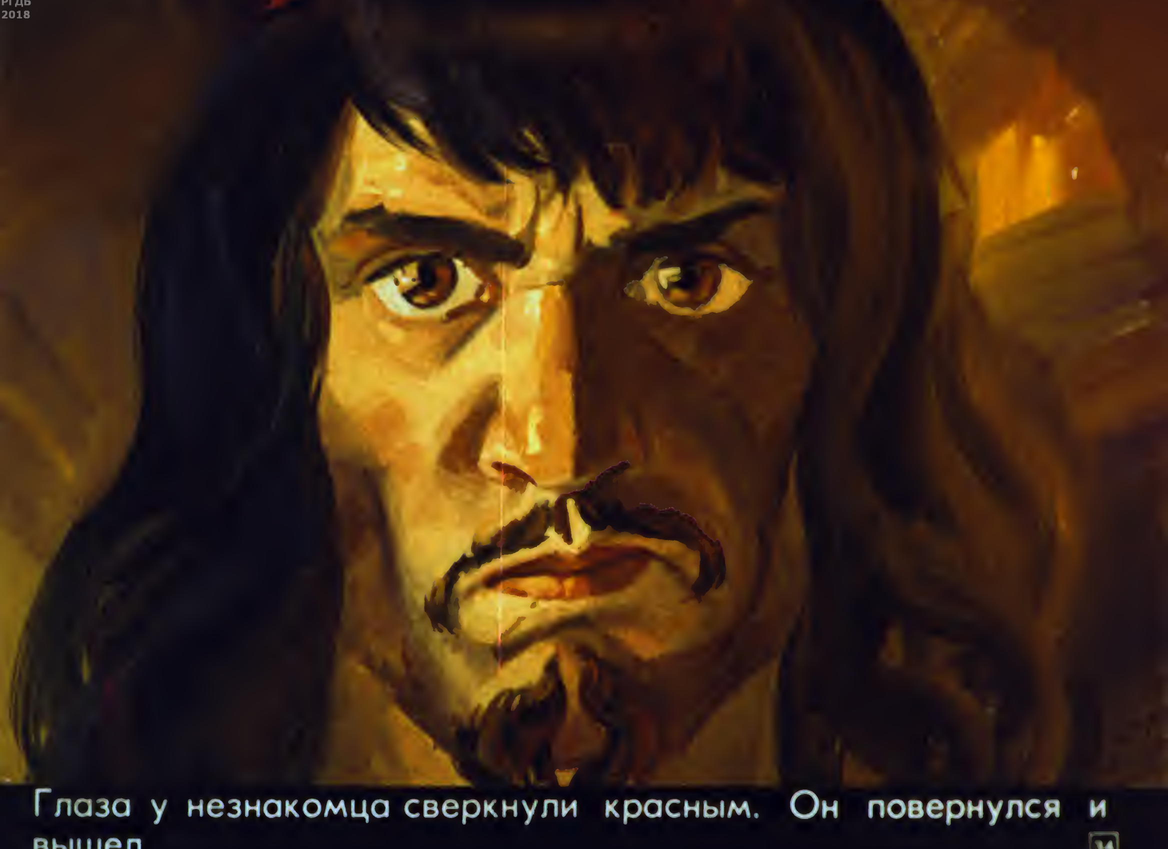
Ликует освобождённый город. В ратуше слуги разливают вино в золотые кубки.

И тут в дверях показался крысолов. Вытянулись лица у бюргеров. Платить? Э, нет! Тут ещё надо подумать...

—По трудам и плата!—с важностью сказал бургомистр и протянул крысолову горсть серебра.

Глаза у незнакомца сверкнули красным. Он повернулся и вышел.

И вдруг бюргеры услышали звуки дудки. «Можно! Можно! Можно! — пела дудка на площади. — Сегодня всё можно! Я поведу вас на зелёные луга! Босиком по лужам. Зарыться в сено!»

И на звуки дудки из всех домов стали выбегать дети. Бросив игру, бросив прялку, на бегу подтягивая чулок.

Весёлые, с липкими пальцами, за щекой сласти, в кулаке горсть орехов — дети, сокровище Гамельна, спешат за крысоловом.

По улице бежит сам бургомистр. Вот-вот ухватит за золотую косу дочь Марту. Дочка, красавица, утешение на старости лет... И не маленькая, скоро пятнадцать. А тоже торопится за крысоловом.

Судья тащит за руку сына. Да разве удержишь? Скользкие, как рыбёшки, дети вырываются из рук.

И вдруг словно прозрачная стена опустилась. Ни один взрослый не может пройти в ворота. А крысолов уводит детей мимо вересковых холмов, всё дальше и дальше...

Прошли годы. Однажды забрёл в осиротевший Гамельн слепой странник.

И, сидя в трактире у очага, вот что рассказал он: «Много земель исходил я, но один раз довелось мне побывать в чудном городе.

Никто не охранял городских ворот. Слышал я вокруг себя только молодые голоса. В этом городе больше бегали, чем ходили. Как птица там летал смех.

И понял я, в городе этом живут только юноши и девушки. Я спросил, как зовётся ваш город?

—Гамельн,—ответил мне один из юношей.—Мы назвали его так в память о родном городе. Звуками волшебной дудки увёл нас оттуда пёстрый человек, когда мы были ещё детьми. Видно, это был сам дьявол.

Но не хватило у него силы погубить невинных детей. После долгих скитаний пришли мы сюда и построили этот город».

И когда кончил слепец свой рассказ, услышал он старческие вздохи, глухие рыдания и стоны. Тогда понял странник, что вокруг него одни старики.

В волнении цепляясь за лохмотья нищего странника, стали спрашивать старики: „Где же, в какой стороне лежит тот, другой, юный Гамельн?“

Но ничего не мог им ответить несчастный старик, такой же слепой, как и его палка.

РГДБ
2018
КОНЕЦ
По старинной немецкой легенде
Сценарий и обработка
С. Прокофьевой
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор
А. Морозов
Д-025-72
Студия «Диафильм», 1972 г.
Москва, 101000, Старосадский пер., д. № 7
50